

Handwritten text in Church Slavonic script at the top of the page, partially obscured by the white text box.

Фирсов Данила

Горючее

СТИХИ

Handwritten text in Church Slavonic script, likely a title or section header, located below the anatomical drawing.

Main body of handwritten text in Church Slavonic script at the bottom of the page, continuing the text from the top.

Данила Игоревич Фирсов Горючее. Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29829574

SelfPub; 2018

Аннотация

Перед тобой сборник сложных и самобытных стихов. Внимательный читатель найдёт в нём переживания и размышления о многом: кто мы? кто вокруг нас? что вокруг? что мы хотим и можем изменить в мире? Не торопись отвечать. Прочти и подумай.

ОБРАТНЫЙ КАДР

[Play]

От зимы разило
каменным углём.
И я рос разиней,
только знал – умрём.

[«]

Мы с братом
ни в чём не нуждались.
Тем более брат:
он донашивал
мои
вещи.

Мать-и-мачеха
приглядывала за мной,
пока я был мальчиком.
Учила:
– «Не ной».

[»]

Никогда
не понимал раскраски.
Нельзя выходить
за границы.

Услышал
впервые о кракене.
Шептались взрослые вечером:
водоём на окраине
ест порой
человечину.

[»]

Ровесники,
кто не скололся,
выбились в люди
и рано спились.

Что внутри у лягушки?
Не доставало данных...
Оказалось, лишь липкая гуща
из лимфы и страданий.

[«]

Прочёл «Атлас
первобытного человека»
и понял:
местных австралопитеков
можно победить
только палкой.

Эй, парень!
Не говори с градирней,
не то ошпарит
тебя гордыней.

[»]

Пустырь,
обнесённый забором,
напоминал мне
тетрадь с полями.
Человек
посреди пустыря
– единицу.

Солнце смотрело косо
из здешнего сизо
на то, как в сбитых кроссах
бродил в любой сезон.

[»]

Хоровое пение
прогуливал,
чтобы не потерять
свой
голос.

Дряхлые дома,
где все вокруг в трико.
Там, стоило задремать,
становишься стариком.

[«]

Сильнее всего
на меня повлияло то,
что я упустил.

[Stop]

ПРОСТОРЕЧИЕ

* * *

Что с нами будет

подумай, взвесь.
От страха бубен
трясётся весь.

О, ты не плакса,
не сосунок,
но эта пляска
валит с ног.

Горланит ужас
из ниито,
что мы и в узком
кругу – никто.

И думать мерзко,
что всех порвёт
не бег на месте,
хоровод.

Но если ляжки
ещё сильны,
то мы не сляжем,
не станем ныть.

И будет сцапать
не просто нас,

лишь выдаст слабых
перепляс.

Пускай в остатке
немного – пшик,
забыв о страхе,
пляши, пляши.

* * *

Убийца президента
позавтракал до зари,
но солнце из-под брезента
присматривало за ним.

Ветер ворчал и только,
обыскивая квартал,
где, спрятавшись, винтовка
не открывала рта.

И дерево, будто бицепс,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.